

ОТЗЫВ
официального оппонента доктора исторических наук
Малышевой Светланы Юрьевны
на диссертацию Самылкина Николая Олеговича
«В.И. Чапаев в исторической памяти российского общества:
формирование и развитие коммеморативных практик
о герое Гражданской войны (1919 – 2024 гг.)»,
представленную на соискание ученой степени
кандидата исторических наук
по специальности 5.6.1. Отечественная история

Диссертационное исследование Н.О.Самылкина посвящено актуальной научной проблеме – появлению, развитию и функционированию в исторической памяти образа одного из красных командиров периода Гражданской войны, вошедших в пантеон советских героев. В отличие от других персонажей советского «героического пантеона» - героев гражданской войны, образ Чапаева обрел статус культурного символа, востребованного в позднесоветское и постсоветское время в разных культурных контекстах, мало связанных с самой исторической личностью, но значимых для новых поколений жителей страны и характеризующих культуру новых ее этапов. Именно поэтому рассмотрение всего спектра коммеморативных практик, связанных с этим символом, сохраняет особую актуальность.

Автор привлек в своей работе широкий круг источников разных типов и видов. Среди использованных источников – почти шесть десятков неопубликованных дел из федерального и двух республиканских архивов (Российский государственный архив фонодокументов, государственные архивы Чувашской республики и Саратовской области (филиал в г. Пугачев)), а также документы выставки Российского государственного военного архива, опубликованные на его сайте. Весьма значителен и обширен круг использованных опубликованных документов, воспоминаний, материалов периодики, художественной литературы, фольклора.

Н.О.Самылкин демонстрирует хорошее знакомство с научной литературой по теме, в том числе глубокую проработку теоретико-

методологической литературы, рассматривающей и дебатирующей проблемы социальной, культурной, исторической памяти. Именно на основании ее положений был выработан теоретико-методологический инструментарий автора, используемый в исследовании и вполне адекватный и применимый для данной работы.

В работе убедительно сформулированы объект, предмет исследования, а также цель и задачи исследования. Структура диссертации логична и выстроена по проблемному принципу в соответствии с поставленными целью и задачами.

В первой главе, в ее первом параграфе Н.О.Самылкин разбирает проблемы понимания и интерпретации в теоретико-методологической литературе понятий социальной, исторической, культурной памяти, коммеморации, классификации коммеморативных практик, понятие образа исторической личности. Применительно к теме своего исследования, автор указывает, что «в памяти российского общества сосуществуют и функционируют параллельно не один, а три исторических образа В.И.Чапаева: научный / документальный; героический / эпический и фольклорный / анекдотический». Второй, утверждается в работе, возник ранее других, затем первый и второй складываются параллельно, а анекдоты начинают распространяться после выхода в 1963 г. отреставрированной версии фильма 1934 г. (с. 48, 51). Далее в главе рассматриваются различные средства коммеморации и коммеморативные практики, на протяжении советских десятилетий конструировавшие, поддерживавшие, трансформировавшие образ Чапаева в культуре. Второй параграф посвящен анализу нарративных практик. Причем, автор трактует их максимально широко - «от официальных государственных нарративов до личных воспоминаний и художественных интерпретаций» (с. 53), справедливо подчеркивая давление официальных нарративов в советский период и значительное ослабление их императива в постсоветский период. Разумеется, задачей автора было показать эволюцию основных тенденций презентации образа комдива, и эта задача автором

решена. Возможно, стоило четче дифференцировать советские нарративы по группам и обозначить их различия и противоречия в тематике и содержании и причины этих противоречий. Третий параграф посвящен описанию презентации образа Чапаева с 1930-х гг. в кино, живописи и монументальном искусстве, в топонимике. Он получился очень насыщенный и живой, автором собран огромный материал, свидетельствующий о значимости этих механизмов трансляции памяти о Чапаеве. Что касается топонимики, жаль, что, констатируя распространенность в ней имени Чапаева, автор больше сосредоточивается на общем количестве наименований/переименований, а не на самом процессе. Между тем с точки зрения истории развития коммеморации о Чапаеве было бы очень интересно проследить, когда именно начался процесс переименований/наименований, с чем были связаны наиболее обильные на переименования/наименования периоды.

Во второй главе рассматривается роль и деятельность музеев В.И.Чапаева как «мест памяти». В первом параграфе автор тщательно, в хронологической последовательности восстанавливает историю и обстоятельства создания на территории страны музеев Чапаева, подробно характеризует обстоятельства создания, сами музеи, особенно подробно останавливаясь на музее в Чебоксарах. Характеризуются даже отдельные части экспозиции других музеев страны, в которых выставляются предметы, связанные с Чапаевым. Во втором параграфе, рассматривая формирование и развитие экспозиций музеев, автор справедливо указывает на значимость регионального контекста, современных реалий, инициативы музейных работников для концептуализации и трансформации экспозиций, интерпретации образа Чапаева. Во третьем параграфе на примере Музея В.И.Чапаева в Чебоксарах рассматривается многогранная и разнообразная музейная деятельность, ее формы и активности. Фактически на впервые вводимых в научный оборот архивных документах в этом параграфе автор создал летопись истории музея.

Положения, выносимые автором на защиту, в тексте работы аргументированы и доказаны. Автор удалось выявить закономерности, тенденции и особенности формирования и развития исторической памяти о Чапаеве, продемонстрировать сложный процесс складывания и трансформации образа В.И.Чапаева в памяти общества и многообразные инструменты и практики его формирования, взаимодействие трех выделенных им образов Чапаева, показать место и роль различных коммеморативных практик в создании этих образов, интегрирующую роль музеев в этих процессах. Следует согласиться с заключением о том, что изменения этих образов отражали и отражают политические и культурные процессы в стране.

В диссертационном исследовании более двух десятков приложений, как визуально, так и документально поддерживающих и иллюстрирующих положения, высказываемые в работе. Особо отмечу несколько записей очень живых, интересных и информативных воспоминаний работников Музея в Чебоксарах В.И.Бровченковой и Э.Д.Шлюпиковой из личного архива автора – прекрасные источники не только по данной теме, но и по истории комплектования музеев в советский период.

Разумеется, диссертационное исследование не свободно и от некоторых недостатков.

1. Справедливо утверждая, что вышедший в 1934 г. фильм «Чапаев» «оказал большее воздействие, чем книга Д. А. Фурманова «Чапаев» выпущенная в 1923 г. и по охвату аудитории, и по тому следу, который оставил в отечественной культуре» (с. 48), автор уделяет мало внимания интересному периоду, предшествовавшему фильму, 1919-1920-м гг., а также причинам появления интереса к личности Чапаева, прежде всего, в партийно-советском руководстве страны. Как известно, И.В.Сталин даже приложил руку к корректировке сценария. Волна переименований и наименований именем Чапаева различных населенных пунктов и объектов, как можно увидеть из архивных дел ГАРФ, поднимается с 1928-1929 гг. (хотя после 1919 г. отдельные переименования были и в 1923 г.). Почему именно в начале 1930-х

инициируется выпуск фильма о Чапаеве? Воспоминания причастных рисуют нам внешнюю, видимую сторону событий. Но ведь в 1930-е гг. на государственном уровне конструируется «миф основания» - миф о революции и гражданской войне: выходит массовыми тиражами первый том «Истории гражданской войны» (редактируемый лично Сталиным), в 1934 г. создается Комиссия по охране памятников гражданской войны и Красной Армии при Президиуме ЦИК СССР, готовится «Краткий курс» и школьные учебники истории. На фоне репрессий конца 1920-х-1930-х гг. число чествуемых в них вождей и героев сильно редуцируется, причем, среди героев предпочтение отдается уже мертвым героям. Было бы интересно привлечь в работе архивные документы властного происхождения этого периода, раскрывающие процессы обсуждений и принятия решений по этим вопросам. То же касается и архивных документов центральных и местных партийно-советских органов с обсуждением и решениями об открытии музеев.

2. Не всегда удачно и оправданно как структурирование списка источников и литературы, так и отнесение автором той или иной единицы к определенной группе. Так, несколько источников (запись беседы, воспоминания), опубликованных на Интернет-ресурсах, попало и в раздел «Литература». Сочинения Д. Фурманова фигурируют не в разделе литературных произведений, а в разделе «историографические источники и воспоминания»; воспоминания Б.Бабочкина отнесены к подразделу «Монографии, статьи, материалы научных конференций» Списка литературы. В этом же разделе научной литературы присутствует немало статей из разных газет, работа А.В.Луначарского 1926 г. и т.д. Все же для данного диссертационного исследования литературой являются научные работы, анализирующие проблемы памяти, проблемы трансформации образа Чапаева, эволюции экспозиции музеев и так далее. К сожалению, в списке литературы я не обнаружила интересной работы, диссертации на английском языке «Герой возвращается домой: В.И.Чапаев и город Чебоксары» Джейсона Мортонa, о работе с экспозициями музея которого автор упоминает на с. 175. Она есть в

сети Интернет и интересно рассматривает разные образы Чапаева и его роль для Чебоксар. Наряду со сборниками анекдотов в работе можно было бы использовать и научное издание М.Мельниченко «Советский анекдот (указатель сюжетов)» с разделом анекдотов о Чапаеве.

Однако указанные замечания отнюдь не снижают научной значимости диссертации. Диссертационное исследование Н.О.Самылкина представляет собой интересное, оригинальное и самостоятельное, теоретически обоснованное и базирующееся на широком круге источников исследование на актуальную научную тему. Положения диссертации полностью отражены как в автореферате, так и в 14 публикациях автора, в том числе в 4 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных ВАК при Минобрнауки России. Диссертация Н.О.Самылкина соответствует требованиям, предъявляемым к квалификационным работам действующим «Положением о присуждении ученых степеней», утвержденным постановлением Правительства Российской Федерации от 24.09.2013 г. (пункты 9–14), а ее автор Самылкин Николай Олегович заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Официальный оппонент,
доктор исторических наук
(отрасль науки: 07.00.09 – Историография, источниковедение
и методы исторического исследования), профессор,
профессор кафедры отечественной истории и архивоведения
Института международных отношений, истории и востоковедения
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский)
федеральный университет»

Светлана Юрьевна Малышева

Почтовый адрес: 420008
ул. Кремлевская, д.18,
г. Казань
тел.: (843) 233-71-09, 221-34-39,
public.mail@kpfu.ru

15 декабря 2025 г.

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет»